

каждой развитой культуры важное место занимает триада: менталитет культуры, ее глобальность (проекция национального менталитета в мировое культурное пространство) и ее локальность (представление о месте данной локальной культуры в контексте ближайшего культурного окружения). Центральное место в докладе заняла проблема глобальности России, который, по мнению исследователя, отличается двумя принципиальными особенностями. Во-первых, он исключительно нестабилен, динамичен и непредсказуем в своем развитии, что неравномерно проявляется на всем протяжении тысячелетней российской истории. Во-вторых, он не только нестабилен и неустойчив, но и быстро восстанавливается силами самой российской цивилизации: за счет ее внутренних мобилизационных ресурсов, исключительной способности к быстрой адаптации и модернизации, и за счет органической включенности российской цивилизации в мировое сообщество (как западное, так и восточное).

На заключительном пленарном заседании были подведены итоги конференции, проанализированы предложения и замечания участников. Как подчеркивали участники конференции, актуальность поставленной проблемы и уровень ее обсуждения позволяет надеяться на новые плодотворные встречи. Особо был отмечен широкий спектр рассматриваемых проблем, неформальный характер общения на конференции. Важным для участников стали новые подходы к изучаемым проблемам, в определенной степени это была попытка выработки новой методологии, сочетающей в себе исторические, культурологические и социологические проблемы.

Материалы конференции будут опубликованы. Работа постоянного междисциплинарного научного семинара по истории взаимовосприятия культур будет продолжена.

Т.А. Мухаматуллин, аспирант ИРИ РАН

Центр славянских исследований университета Хоккайдо (Саппоро, Япония)

Центр славянских исследований, более известный по своему англоязычному наименованию как Slavic Research Center (SRC), – лишь одно из нескольких десятков научно-исследовательских подразделений университета Хоккайдо, но для Японии он уникален. Любопытно, что он был образован в составе юридического факультета университета в год смерти И.В. Сталина, а статус общенационального научно-исследовательского института обрел в 1990 г., одновременно с разрушением берлинской стены – символа холодной войны. До его появления в 1953 г. в японской академической науке славистики как самостоятельной дисциплины не существовало, хотя целенаправленное исследование России к тому времени велось в Японии уже на протяжении более полувека. Русский язык преподавали еще в 1870-е гг. в Токийской школе иностранных языков, а первое специальное учебное заведение для изучения России открылось здесь в 1892 г.

В разные годы в SRC работали такие светила японской славистики, как историки Хасэгава Тоси и Хара Тэруюки, политолог-международник Кимура Хироси. В последнее время Центр возглавлял представитель нового, послевоенного поколения японской евразийской политологии и исторической науки, выпускник юридического факультета Токийского университета профессор Мацузато Кимитака, исследователь уже с мировым именем. SRC влиятелен и весьма авторитетен в стране – за прошедшие 10–15 лет правительство Японии и крупнейшие объединения японских ученых неоднократно отмечали институт и его сотрудников престижными наградами и премиями высшего достоинства. «К публикациям и другой информации, исходящей из Центра, – констатирует его новый (с 2008 г.) директор, политолог-международник профессор Ивасита Акихиро, – [в Японии] относятся с уважением и благодарностью, порой она оказывает влияние на государственную политику. Все мы гордимся SRC и искренне признательны японской общественности за понимание и неизменно щедрую поддержку»¹.

Сегодня SRC – единственный в Японии центр славяно-евразийских исследований, который призван оказывать консультативную помощь как японским славистам, включая ученых-россиеведов всех категорий, так и всевозможным государственным структурам. Его профессора читают лекции студентам и аспирантам университета Хоккайдо, консультируют магистрантов и докторантов, но главное предназначение Центра – фундаментальные исследования. В числе его неизменных научных приоритетов – история и современность России (с упором на сибирские и дальневосточные территории), включая ее политику в странах Дальнего Востока, а также средне-азиатских и восточно-европейских государств. В текущей работе сотрудников SRC постоянно находится полтора десятка научных проектов не только регионального масштаба (например, изучение перемен в Сахалинской обл. последних лет (руководитель – проф. Арай Нобуо) или

истории и современности государств Средней Азии (руководитель – проф. Уяма Томохико)), но транснационального и даже глобального охвата. В ряду последних – многоуровневое сравнительное изучение ведущих держав Евразии, включая Россию, Китай и Индию (руководитель – проф. Табата Синитиро), исследование «парадигмы “Восток–Запад” в славяно-евразийской культуре» (руководитель – проф. Мотизуки Тетсуо). Проект С. Табата, рассчитанный на 2008–2013 гг., включает 6 подпроектов, которые предусматривают изучение «качественных изменений в устройстве миропорядка», процесса «коллапса и реструктуризации империй», возможностей их устойчивого и «экологичного» (sustainable) экономического развития в будущем. Для разработки этих и других мировых проблем созданы рабочие группы с участием ученых из университетов Хосэй, Сэйнан и Осака. Адресное привлечение «внешних» специалистов, в том числе зарубежных, вообще типично для исследовательской практики SRC. Опыт японских ученых показывает, что это – продуктивный, рациональный и весьма перспективный подход к организации научных исследований.

Сам же Центр на удивление немногочислен. Его внутренняя организация всецело подчинена интересам текущей исследовательской работы, почему в постоянно действующих структурных подразделениях его научной части просто нет нужды. Сердцевина, «мозг» и становой хребет института – это его 12 штатных профессоров, которые раз в два года избирают директора SRC, всегда – из своей собственной среды. Должность директора престижна, но занимают ее заведомо временно, а потому отношение к нему в институте – как к первому среди равных. Вообще, долго директорствовать здешние ученые не любят, да это и не в чете – считается, что, засидевшись на административной работе, исследователь рискует научно деградировать и потерять квалификацию. Среди штатных профессоров института – русист-литературовед, славяновед-лингвист, несколько экономистов, политологов и историков; все – японцы в расцвете сил (66 лет является предельным возрастом для ухода на пенсию), с блестящим образованием и безупречной научной репутацией, каждый – со знанием нескольких азиатских и европейских языков (последнее для Японии большая редкость), из которых свободное владение русским и английским рассматривается как обязательное. В общем – элита японской гуманитарной науки. Единственный иностранец – недавнее приобретение Центра, американский профессор Дэвид Вулф, японист, синолог и руссиевед, специалист по проблемам «холодной войны», ныне занятый созданием в Японии центра по ее изучению в тесном сотрудничестве с Институтом российских и евразийских исследований Гарвардского университета (США).

На этом десятке научных «столпов» держится 40 магистрантов, аспирантов и докторантов SRC. Прибавим к этому несколько ежегодно приглашаемых после прохождения серьезного конкурса японских и иностранных ученых-стажеров; вместе со вспомогательным аппаратом всего, таким образом, – порядка 90 человек. Годовой бюджет института превышает 1.5 млн долларов, свыше 75% которых в среднем составляют исследовательские гранты (громадный процент даже по японским меркам) и только ¼ получается из госбюджета. Центр имеет собственную библиотеку – обширную (почти в 200 тыс. томов), прекрасно подобранную и постоянно пополняемую книжно-журнальными новинками со всего мира. Каталог, размещенный на сайте, избавляет читателя от долгих бумажных разысканий, требования выполняются в считанные минуты. Первокласно подготовленный персонал во главе с профессором Тонаи Юзуру толков, вежлив и предупредителен – как и всюду в Японии.

Сегодня под грифом Центра выходит несколько периодических изданий, но особенно заметный научный вес в последние годы набрал его ежегодник – «Acta Slavica Iaponica», издаваемый с 1980-х гг. Его характер и направленность можно проиллюстрировать содержанием 26-го тома за 2009 г. Читатель найдет в нем статьи, посвященные разнообразным сторонам российской действительности XIX–XX вв.: отечественным иллюстрированным журналам XIX в. и коллективному портрету их подписчиков; разработке в Токио и в Петербурге «христианского вопроса» в годы русско-японского вооруженного конфликта 1904–1905 гг. и пропагандистской деятельности правительств на мировой арене в этой связи; московским ЖАКТАм в первые советские десятилетия и водоснабжению крупных промышленных центров России эпохи позднего сталинизма; мобилизации «нетитульных» этносов в Молдавии и Литве в последние годы существования СССР. Различные аспекты современности освещают исследования «литовского ответа на российскую дипломатию трубы»; внешнеполитического курса Российской Федерации после окончания эпохи «холодной войны», который рассматривается, как продукт столкновения «либеральной, реалистической и геополитической парадигм»; конфессиональной ситуации в постсоветской Туве; наконец – представлений о собственном прошлом («образов империи и Азии») в российской околonaучной беллетристике XIX–XXI вв. Авторами статей, которые публикуются на английском и русском языках, выступают исследователи из Японии, России, Великобритании,

Южной Кореи и Литвы – профессора Д. Филцер (университет Восточного Лондона), Я. Мацуи (университет Кюсю), Д. Павлов (МИРЭА, Москва), Шин-Беомшик (Сеульский университет), Г. Виткус (Вильнюсский университет), исследователи Г. Косино (SRC), К. Сато (Японское Общество содействия науке), Ю. Татсуми (Токийский университет), М. Монгуш (Университет туризма и сервиса, Россия). Можно констатировать, что сегодня ежегодник SRC стал одним из ведущих зарубежных научных изданий, посвященных истории и современности государств постсоветского пространства.

В качестве других весомых и относительно недавних достижений Центра славянских исследований следует указать на преимущественное использование его сотрудниками эмпирических данных, полученных в ходе полевых исследований, а также вклад SRC в то, что сами японские ученые именуют «глобализацией японской гуманитарной науки» – превращение ее в неотъемлемую часть общемировой. Прогресс тут и в самом деле ощутимый – еще не так давно японская гуманитарная наука оставалась «вещью в себе». Этому процессу сопутствует активное проникновение в японскую славистику западных подходов и идей, среди которых (особенно в изучении международных отношений) порой еще слышатся отголоски оценок приснопамятной американской советологии. Вместе с тем, было бы неверно недооценивать самостоятельность японской славистики вообще и научной продукции сотрудников Центра славянских исследований, в частности. Оригинальна не только проблематика их работ (подробнее о которой чуть ниже), но и используемые ими методы и исследовательские приемы. Сегодня SRC – один из признанных лидеров в области империологии – сравнительно нового, но быстро прогрессирующего направления мировой историографии. Не вызывает сомнений приоритет института и в тщательном и многообразном изучении «горячих точек» на пространстве бывшего СССР.

Глобализации японской гуманитарной науки во многом способствуют научные форумы, которые регулярно проходят в SRC. Дважды в год здесь созывают представительные международные конференции, на которых обсуждаются не только исторические, но и животрепещущие современные общемировые проблемы. На симпозиуме, прошедшем в июле 2007 г. под немного игривым названием: «Dirty, but Warm: энергия и окружающая среда в славянской Евразии и в соседних странах», выступали специалисты из России, США, Великобритании, Канады, Израиля, Литвы, Индии, Ирана и, конечно, японцы из университетов Саппоро, Токио, Киото, Нагоя. В работе летнего симпозиума 2008 г., посвященного истории «холодной войны» в северо-восточной Азии, приняли участие историки и политологи из Японии, США, Китая, Южной Кореи, Великобритании, Австралии². Помимо этого в Центр по собственной инициативе (и часто за свой счет) приезжают выступать с разнообразными докладами ученые со всего света – американцы, англичане, австралийцы, голландцы, немцы, финны, чехи, поляки, корейцы, наши соотечественники. Это – тоже знак высокого рейтинга SRC в мировом ученом сообществе. В среднем в год таких гостей набирается до 100 человек, это делает интеллектуальную жизнь института еще более насыщенной. Каждое выступление сопровождается оживленным и заинтересованным обсуждением. Японцы – вообще удивительно внимательные, чтобы не сказать вездливые, слушатели. Любознательность, вкус к свежим, оригинальным идеям, восприимчивость к новому – одна из главных черт их национального характера. Прийти послушать докладчика и задать ему вопросы впрямь всякий – демократичная обстановка Центра это только приветствует.

Сотрудникам SRC, похоже, до всего есть дело. Здесь работают специалисты по истории и современной общественной, политической и экономической ситуации во внутрироссийских регионах и на Кавказе, в Приднестровье и Прибалтике, на Украине и в Сибири, в Венгрии и бывшей Чехословакии, в Монголии и Казахстане, на российском Дальнем Востоке, в Китае и Корее. Свободное владение языком страны-объекта исследования обязательно для каждого, многие ученые Центра проработали там годы и с положением дел в них знакомы «изнутри». Это правило распространяется и на молодых сотрудников, для которых получить приглашение на работу в SRC – большая честь и редкая удача. Историк Наганава Норихиро, выпускник одного из российских университетов, изучает политику Российской империи на ее южных рубежах в отношении своих подданных-мусульман в 1856–1914 гг., научный сотрудник Аосима Йоко занята проблемами российского образования XIX в., докторант Сакон Юкимура исследует хождение российского рубля в странах АТР, а докторантка Такахаси Санам готовит диссертацию, посвященную Русскому Северу, где неоднократно и подолгу бывала. Осенью 2008 г. японское Общество поощрения научных исследований (JSPS) избрало SRC координатором национальных программ международного молодежного научного обмена в области гуманитарных наук. В результате молодые сотрудники института получили возможность проходить 10-месячные языковые и профессиональные стажировки в британском Оксфорде и американском Гарварде. Первая четверка начинающих историков и политологов, отобранная по конкурсу, уже отправилась за океан.

В почти непрерывных разъездах по миру находятся и руководители SRC. Директор А. Ивасита несколько месяцев проработал в американском Центре по изучению политики государств северо-восточной Азии. Его предшественник К. Мацузато не первый год проводит многомесячные «полевые» исследования в «горячих точках» России и стран постсоветского пространства. Привлекает неординарность его методики сбора материала, которая далеко не исчерпывается тщательным изучением сообщений временной печати и информации Интернет. Всякий раз, приезжая на место, этот политолог интервьюирует десятки местных общественных и религиозных деятелей, политиков, бизнесменов, представителей науки, культуры, журналистского сообщества и властных структур, в общем – с головой погружается в социальную, экономическую, общественно-политическую, культурную и конфессиональную проблематику исследуемого региона во всем ее многообразии. В этом ему помогает огромное трудолюбие, высокая мобильность, а также свободное владение не только английским и русским, но и полудюжиной других восточноевропейских языков – украинским, польским, литовским и т.д. В числе его последних исследовательских «адресов» – Литва, Украина и Приднестровье, Дагестан и Абхазия, Грузия и Осетия.

Магистральная научная задача SRC сегодня состоит в разработке (а фактически – создании) академической дисциплины славяно-евразийских исследований. Именно этот масштабный проект, который напрямую финансирует японское Министерство образования и науки, цементирует весь институт, превращая его в единое целое. Начиная с 2004 г., здесь издаются сборники статей, посвященных различным аспектам междисциплинарного и транснационального анализа евразийских славянских мезо-регионов. Разработка трансграничного подхода в изучении региональной интеграции и глобализации в их прошлом и настоящем, а также идея подготовки и издания книг этой серии принадлежат Центру. Авторами же научных текстов выступают не только и даже не столько сотрудники самого института, сколько приглашенные исследователи – историки, религиоведы, экономисты, политологи, социологи, многие из которых – россияне. Книги сразу публикуются по-русски (для распространения в России), по-английски, а отдельные еще и по-японски. На сегодняшний день их издано уже около 20. Назову некоторые: «Феномен Владимира Путина и российские регионы: победа неожиданная или закономерная?» (2004), «Империялогия: от эмпирического знания к изучению Российской империи» (2007), «Историографический диалог вокруг непризнанных государств. Приднестровье, Нагорный Карабах, Армения, Южная Осетия и Грузия» (2007), «Империя, ислам и политика в Центральной Евразии» (2007), «По ту сторону империи: имиджи России в евразийском культурном контексте» (2008), «Энергия и окружающая среда в славянской Евразии» (2008). Как видим, нашу историю и современность внимательно, профессионально и разносторонне изучают с осязаемым креном в сторону наиболее политически заостренных и актуальных проблем сегодняшней России и стран ее ближайшего окружения. Полагаю, что и историков издания SRC не оставят равнодушными.

В ближайших планах сотрудников Центра – вовлечение в исследовательский «оборот» скандинавских государств, стран Южной Азии и Среднего Востока. Сами ученые SRC в этой связи шутят, что пора переименовывать их институт в «центр неславянских исследований». Сотрудники Центра гордятся академическими связями, которые у них установлены с Россией, странами СНГ и постсоветского пространства, с Индией, Китаем, Южной Кореей, США, Великобританией, Австралией, ближневосточными государствами. Свою приоритетную цель руководители института сегодня видят в расширении пространства и углублении тематики исследований, в упрочении связей с ведущими зарубежными научно-исследовательскими институтами и обретении, таким образом, устойчивого влияния уже не только на свою собственную, японскую, но и на «глобальную аудиторию». В общем, действуют в русле стратегической общенациональной задачи наступившего столетия – превратить Японию в «мировой центр науки».

**Д.Б. Павлов, доктор исторических наук
(Московский институт радиоэлектроники и автоматики
(Технический университет))**

Примечания

¹ *Iwashita Akihiro*. From the Director // Slavic Research Center News. Annual Newsletter of the SRC, Hokkaido University. January 2009. N 16. P. 1.

² О других крупных международных научных форумах, проведенных в последнее время с участием Центра славянских исследований, см.: Отечественная история. 2009. № 1. С. 203–206.